

Курофуне

Вечером следующего дня Лю Яо отвезла Цзян Чэня в аэропорт Вангая.

Она поцеловала Цзян Чэня в зале вылета, махнула рукой, чтобы попрощаться, спрятавшись под солнцезащитными очками, и встала посмотреть, как он улетает.

В то же время, видя, как Цзян Чэнь, наконец, уходит, Лю Хаотянь, который стоял за пределами аэропорта, наконец, почувствовал облегчение.

Теперь, когда он наконец отправил его, он мог вернуться в Шанькзин. Погода на юге была сырой и холодной. В то время как температура была выше по сравнению с Севером, было ветрено, холод пробирал до костей, что заставляло его как северянина чувствовать себя чрезвычайно некомфортно. И он беспокоился о безопасности Цзян Чэня в течение последних нескольких дней.

Но, к счастью, за последние несколько дней никаких инцидентов не произошло. Возможно, нападавшие почувствовали агентов, окружающих Цзян Чэня, поэтому они решили отступить, зная о невозможности атаки.

Лю Хаотянь достал телефон и позвонил домой в Шанькзин.

«Цель поднялась на борт... этот парень, наконец, ушел».

«Что-нибудь случилось?» Проницательный голос раздался с другой стороны провода.

«Нет. Все понятно. Сбежавший убийца не сделал никаких новых движений и, вероятно, останется в укрытии», Лю Хаотянь наблюдал за самолетом, который исчез в ночном небе, и ответил.

Сидя в самолете, Цзян Чэнь наблюдал, как огни города угасают, пока искры света не исчезли из его поля зрения, и он отвернулся.

«Дорогие пассажиры! Спасибо за посадки на рейс Китайских Восточных авиалиний MU771 по направлению в Цинь, город Коро из Вангая. Дальность полета этого рейса составляет 3261 километр с предполагаемой продолжительностью полета 5 часов 47 минут. Для обеспечения правильной работы системы связи самолета не используйте крупную электронику во время вылета и посадки...

...Мы надеемся, что вам понравится ваш рейс».

Посадка на рейс отличалась от посадки на поезд, по крайней мере, с поездом он мог просматривать социальные сети на своем телефоне. Прямо сейчас, Цзян Чэнь без привычки читать газеты или книги мог только смотреть на красавиц, чтобы убить время.

Стоит ли говорить, что стюардессы на международных рейсах были высокого качества. Этот момент не только отразился на их великолепной внешности, но и их вежливое отношение также сделало невозможным для людей чувствовать себя отталкивающим. Конечно, возможно, это связано с пребыванием в салоне первого класса.

Путешественник, который сидел рядом с ним в шляпе, попросил газету у стюардессы, Цзян Чэнь лишь кратко осмотрел стюардессу на близком расстоянии, прежде чем дать ей оценку

8/10. Путешественник взял газету в свои руки, возможно заметил взгляд Цзян Чэня, дружелюбно улыбнулся, прежде чем сесть в кресло.

Цзян Чэнь заметил, что он листал раздел экономики.

Реальность вскоре доказала, что, несмотря на то, насколько великолепной была девушка, его надолго не хватило.

Цзян Чэнь зевнул, достал телефон в режиме полета, чтобы проверить время.

9:00

Самолет улетел уже больше часа. Цзян Чэнь приблизительно подсчитал, что самолет должен был пролетать над Тайбэем над Тихим океаном.

Было уже довольно поздно, Цзян Чэнь наконец уселся в более удобное положение, планируя немного вздремнуть. Прежде чем закрыть глаза, он краем глаза взглянул на путешественника рядом с ним и заметил, что он все еще листает газету.

«Вы собираетесь спать? До конца полета еще далеко; вы не планируете общаться со мной, чтобы убить время?» Человек посмотрел на газету и тихо сказал.

Цзян Чэнь открыл глаза, улыбнулся и использовал тихий голос, который не беспокоил людей.

«О? О чем вы хотите поговорить?»

«Позвольте мне сначала представиться, меня зовут Танака Есихиро, биолог и астроном».

«Вы из Японии?» Цзян Чэнь удивленно поднял брови.

С тем, насколько свободно он владел китайским, Цзян Чэнь подумал, что он китаец.

«Господин Цзян, кажется, удивлен?»

«Я действительно удивлен, ваш китайский хорош... вы знаете меня?»

«Ммм», Танака открыл газету и тонким пальцем указал на черно-белую картинку в заголовке: «Это фотография с мероприятия запуска шлема Фантом, и в настоящее время это самая четкая фотография, опубликованная в СМИ».

Возможно, из-за привычки после многих лет работы, в его голосе была академическая жесткость. Лучший способ описать это было то, что предложение, которое должно быть сказано в легком настроении, стало повествованием без каких-либо эмоций.

«Вы очень наблюдательны», небрежно ответил Цзян Чэнь.

«Наблюдение - это основа науки», Танака закрыл газету, сложил ее и снова сложил.

«Это что?» Цзян Чэнь нахмурился, глядя на действия ученого, он не знал, что он пытался выразить.

Морщинистые пальцы, как на веревочках марионетки, складывали газету в бумажный кораблик странной формы. Он поместил бумажный кораблик на подлокотник между ними и мягко сказал: «Курофуне. Знал ли господин Цзян об этом слове?»

«Оригами?» Цзян Чэнь скрестил ноги и пошутил.

«Вы действительно должны изучить мировую историю», Танака слегка поправил шляпу на голове и вздохнул, скрестив пальцы на колене, наклонил голову и задумался на мгновение, прежде чем продолжил: «Шестой год эпохи Цзяюнь, флот бригадного генерала флота США Мэтью Перри плыл по бассейну реки Цзянху. С ним было письмо Президента США Милларда Филлмора к сегуну Эдо, выражающее уважение, и, наконец, обе стороны подписали пре-договор, объявив мир, это событие известно как инцидент Курофуне».

«Планируете ли вы поговорить со мной об истории? Мне жаль, но я не заинтересован», Цзян Чэнь уже вспомнил описание этой истории в своем учебнике начальной школы. Но понимание - это одно, а интерес - совсем другое.

«Нет, я просто надеюсь, что вы можете понять предысторию истории. И я хочу услышать Ваше мнение по поводу инцидента Курофуне без наносного патриотизма».

«Ваша опиумная Война?»

Танака покачал головой с улыбкой: «Хотя это все еще поверхностно, это еще не так».

«О? Тогда, что вы думаете?»

Его высохшие губы шевельнулись, и Танака произнес тихим голосом. «Слияние цивилизации».

Когда Цзян Чэнь услышал слово «цивилизация», его зрачки подсознательно сузились с намеком на бдительность.

Но Танака, похоже, не заметил реакции Цзян Чэня, когда он продолжил: «В столкновении развитой цивилизации и устаревшей цивилизации, один получит процветание, а другой погибнет в агонии. Как и история, этот процесс может быть болезненным, но в результате это - эволюция всей цивилизации».

Он сделал паузу и указал на собеседника пальцем с улыбкой, не меняя неподходящего жесткого тона: «Если мы расширим наше зрение до масштабов Вселенной, разве вы не хотите увидеть столкновение развитой цивилизации и устаревшей цивилизации?»

«Только сумасшедшие хотят это видеть», Цзян Чэнь, чуя опасность, сузил глаза.

«Тогда это прискорбно», Танака вздохнул, сел прямо и протянул руку Цзян Чэню. «Я снова представляюсь, Танака Есихиро, вы также можете называть меня профессором».

Цзян Чэнь не пожал ему руки. Вместо этого он закрыл глаза.

«Чего именно вы хотите?»

Не отвечая на вопрос Цзян Чэня, Танака положил свою руку и продолжил.

«Скорость 0,85 Маха, высота 9100 метров. Если я правильно догадался, вы не можете использовать свою способность межпространственного путешествия здесь. Конечно, вы можете попытаться поехать в эту сторону, сохраняя при этом дозвуковую скорость и посмотреть, столкнетесь ли вы со стеной или нет».

Цзян Чэнь был ошеломлен, когда услышал его слова.

Это просто невозможно!

Откуда он знает мой козырь?!

Внезапно королева, объявившая ему войну, всплыла в его голове.

Может ли это быть...?

«Правильно, спрашиваешь, что хочешь», Танака улыбнулся. «Проще говоря, твоя способность - это слишком проблематично для Курофуне. Итак, чтобы поприветствовать следующую эру...» он положил руку на шляпу и пристально взгляделся в глаза Цзян Чэня, «пожалуйста, отправь свой козырь в могилу».

<http://tl.rulate.ru/book/4900/384398>